

Глава 328. Место слева от принца (часть первая).

Проводив генерала Андре и его воинов, Двэйн решил не оставаться в этой гостинице на ночь.

На севере случилась большая беда, и было ясно, что когда генерал приедет в столицу, там начнется настоящая паника. В такое время медлить в дороге было нельзя.

Двэйн тут же отдал приказ сворачивать ночлег и немедленно выступать в путь, что вызвало бурный протест среди кавалеристов, которые, не переставая, жаловались на свою горькую участь - многие из них уже давно напились в хлам, потому выступать в ночной поход было для них равносильно тому, если бы их послали на смерть.

Посмотрев на эту кучку "отбросов", Двэйн невольно пришел в ярость и, обращаясь к Родригезу, сказал:

- К черту этих воинов, все равно я не нуждаюсь в их помощи! Пусть они возвращаются назад, а мы с тобой и Джоанной, втроем, отправимся в путь.

Раз Двэйн отдал такой приказ, то, как бы солдаты не паниковали, им пришлось подчиниться. К тому же, теперь им можно было никуда не выезжать на ночь глядя, и многие обрадовались и вздохнули с облегчением.

Двэйн и Родригез взяли карету. Рыцарь вызвался лично править повозкой, а маг и Джоанна сели на заднее сидение.

Когда они выехали из деревни, Двэйн внезапно приказал остановиться.

На мгновение заколебавшись, Родригез потянул за вожжи и, остановив повозку, открыл створку окна.

Двэйн вышел и вздохнул:

- Господин Родригез, подумав немного, я все же решил попросить тебя об одном деле... Эх, прости меня, пожалуйста, что заставляю тебя мотаться туда-сюда.

Воин улыбнулся и спокойно сказал:

- Ваша Светлость, я ведь Ваш слуга. Прошу, приказывайте, что необходимо.

Двэйн кивнул.

- Командир моей гвардии капитан Старик Смоук, должно быть, отправился на северо-запад попросить Хуссэйна и моего учителя приехать ко мне. Изначально я хотел с их помощью сразиться с Байхэчоу, однако сейчас, когда опасность миновала, пожалуй, им не нужно приезжать. Отправляйся на северо-запад... Хорошо, если тебе удастся перехватить их в пути. Упроси моего учителя вернуться в замок и возглавить его стражу. Северо-запад - это, можно сказать, мой военный штаб, само собой нужно оставить кого-нибудь сильного во главе. В противном случае, если Северо-западная армия воспользуется случаем и выкинет какую-нибудь штуку, боюсь, я буду очень беспокоиться. Что до тебя и Хуссэйна...

Родригез усмехнулся:

- Ваша Светлость, уж не хотите ли Вы послать меня и Хуссэйна в Ледяной лес проверить обстановку?

Воин попал в точку. Двэйн прямо сказал ему:

- Честно говоря, у меня на душе беспокойно. Боюсь, что эти странные перемещения магических животных не сулят ничего хорошего. На севере Ледяного леса произошла самая настоящая катастрофа! К тому же, хотя командир полка Росток послал отряд на разведку, однако вряд ли рядовые солдаты смогут продвинуться достаточно далеко.

Сказав это, Двэйн сверкнул глазами:

- Все, что мне нужно - это чтобы вы смогли добраться до севера, миновать Большое Озеро и, все время, следуя в том направлении, дойти до северной окраины леса. Возможно, ты не знаешь дороги, но Хуссейн ее знает прекрасно... Потому что мы уже были там. Я прошу вас отправиться к северным границам леса и разведать обстановку... Потому что ранее Папа мне сказал весьма неприятные новости с того края, и если они подтвердятся...

Выражение лица Двэйна сделалось серьезным, Родригез нахмурился вслед за ним:

- Что за новости?

- Если это правда... - Двэйн горько улыбнулся, - боюсь, что в будущем нас ждет большое бедствие, и оно будет в сто раз серьезнее, чем буйство магических животных. Возможно, что всему человечеству, проживающему на материке, будет угрожать смертельная опасность.

Родригез изменился в лице. Он хотел еще что-то спросить, но Двэйн покачал головой:

- Долго объяснять. Сейчас не время для длинных историй, к тому же, если хочешь узнать подробности, то спроси Хуссейна. Предполагаю, что ему все известно. Единственное, что я могу тебе сказать - это то, что на окраине Ледяного леса, в самой северной части материка есть заслон, охраняющий человечество от опасности. Его соорудили боги, однако...а впрочем, ладно. Когда ты встретишься с Хуссейном, у вас в дороге будет много времени, чтобы он тебе все объяснил.

Двэйн говорил обо всем этом с таким серьезным видом, что Родригез не стал более расспрашивать и поспешил выступить в путь. К счастью, сзади к карете было привязано еще два коня, следовавших за ней, и Родригез, отвязав и оседлав одного, в одиночку поскакал на северо-запад.

Услышав разговор воина с Двэйном об ужасных последствиях событий на севере, Джоанна невольно засомневалась в достоверности этих сведений, а потому сказала:

- Не о драконах ли ты говоришь? Разве у них случилось что-нибудь серьезное?

Двэйн горько усмехнулся:

- Джоанна, помнишь ли ты то время, когда ты с учителем путешествовала к склону Святой горы, где обитают драконы? Хорошо, что на обратном пути у драконов возникли какие-то неприятности, и они не стали преследовать вас, иначе вам бы вам не удалось столь благополучно вернуться назад, верно? Так вот, обиталище драконов соорудили боги, и хотя драконы - наши враги, тем не менее, они являются надежными защитниками человечества. Потому что севернее их территорий обитают другие народы.

Джоанна, широко распахнув глаза, уставилась на Двэйна. После коротких объяснений мага, девушка уже более не казалась удивленной:

- Да, ты говоришь об изгнанных племенах. Разве они могут вернуться сюда и снова развернуть террор? Я думаю, это невозможно. Этот глава рода драконов действительно очень могущественный!

Двэйн посмотрел на ночное небо в северной стороне и тихим голосом сказал:

- Будем надеяться, что так оно и есть... Может, мои слова покажутся смешными, но сейчас я искренне желаю, чтобы глава драконов действительно оказался очень сильным воином. Чем сильнее, тем лучше.

Двэйн въехал в столицу, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания.

В конце концов, о том, что он некоторое время был в плену у Байхэчоу, не знал практически никто. Даже стражи замка в его герцогстве не имели об этом ни малейшего понятия, искренне полагая, что Двэйн вместе с друзьями отлучились из поместья по важным делам.

Когда маг, путешествуя с шаманом, неожиданно встретил Родригеза, тот тоже никому не сказал о пленении Двэйна, да и распространять эти слухи в столице не имело никакого смысла, гораздо более эффективно было ехать за помощью на запад.

Поэтому Двэйн проехал в свою резиденцию без приключений. Стоявшие на страже гвардейцы подумали, что герцог, завершив свои дела, наконец-то вернулся домой.

Слуга доложил, что этим утром заезжал посыльный из дворца и огласил приказ, в котором говорилось, что Герцога срочно просят прибыть во дворец.

Двэйн кивнул.

Похоже, генерал Андре уже сообщил императорскому двору новости с севера. Двэйн нигде в пути не задерживался и не делал остановок, но все равно прибыл в столицу на день позже его.

Сейчас ему было не до отдыха. Сначала нужно было разместить Джоанну. Ее он поселил вместе со жгучей красавицей Николь.

Двэйн быстро сменил одежду и немедленно отправился во дворец на встречу с принцем-регентом.

В этот раз встреча с наследником престола не будет такой же спокойной, как тогда, когда они гуляли по саду, беседуя по душам. Слуга проводил мага в торжественно обставленную гостиную.

Когда он вошел, то увидел двух знакомых ему людей. Первый был министр финансов Империи, чью внучку он едва не взял в жены. Однако, в последний момент канцлер отказался от своего решения и выдал ее замуж за его младшего брата, Джибри.

Второй был канцлер Лобустьер, который после государственного переворота жил в уединении и, "сказавшись больным", уже около полугода не появлялся во дворце.

Кроме того, в гостиной сидели несколько именитых генералов из ставки главного командования, в том числе министр военных дел, который номинально был главной фигурой в ставке, и один старый генерал - насколько Двэйн помнил, его звали Хьюз. Когда граф Раймонд был вторым человеком в Империи, его взгляды кардинально не совпадали с точкой зрения генерала, поэтому они виделись довольно редко.

Этот генерал служил в должности начальника пограничной службы уже сорок лет... Говорили, что он имеет большую поддержку среди солдат во всех военных частях Империи. Однако, Двэйн был им очень недоволен.

Все было очень просто. Когда-то этот полуслепой старик выдвинул Ругаарда на должность командующего Северо-западной армии!

Это была большая ошибка в его длинной политической карьере.

К тому, же приказ об увольнении генерала Лонгботтома также был подписан его рукой.

Двэйн удивился, когда увидел в гостинной начальника столичного управления общественного порядка, господина Ками Сиро. По правде говоря, дела севера не имели к нему никакого отношения.

Двэйн вздрогнул. Неужели принц хочет рекомендовать Ками Сиро на какую-то должность?

Ныне правящая династия всегда стремилась приближать к себе военных. Что касается Ками Сиро, то он сначала был секретным агентом наследного принца по делам столичной гвардии и позже занял пост начальника столичного управления общественного порядка, который так же считался должностью военной.

Похоже, судя по сложившейся ситуации, его пригласили участвовать в заседании, чтобы объявить о том, что в скором времени Ками Сиро существенно продвинется по службе и войдет в ставку верховного командования.

Когда Двэйн шагнул в гостиную, то почувствовал, что в ней царил атмосфера напряженности. Принц-регент сидел на высоком стуле, и нельзя было понять, в каком расположении духа он находился. Однако Двэйн, знавший его очень давно, заметил, что его губы были плотно сжаты, и хотя внешне он был невозмутим, глубоко в душе он был очень взволнован и рассержен.

Что до номинального канцлера Лобустьера, то Двэйн видел его пару раз, но после государственного переворота старик как бы ушел на пенсию, и скорее всего в ближайшем времени кто-то должен его сменить.

То, что он смог продержаться на этом посту до сегодняшнего дня, было следствием того, что он входил в круг ближайших доверенных лиц принца Чэня (Это Принц-регент. Для тех кто не помнит). С точки зрения влияния и трудового стажа, никто не подходил на эту должность более него; что до популярности, то Двэйн в этом плане многим опережал его. Однако, пользуясь маг еще большим авторитетом, ему все равно было нечего и думать об этом посте. Ведь если бы принц Чэнь назначил шестнадцатилетнего юнца канцлером Империи, люди бы непременно подумали, что он сошел с ума.

Принц-регент очень уважал канцлера, но всю реальную власть сосредоточил в своих руках. Лобустьер, всю свою жизнь посвятивший карьере чиновника, был человек весьма образованный и еще раньше понял свое положение. Именно поэтому после переворота он предпочел как можно реже появляться на публике, придумав себе мнимую болезнь.

Судя по всему, сущность его решения заключалась в следующем - честно досидеть свой срок на последнем в его карьере посту и, когда принц найдет подходящую кандидатуру на его место, спокойно уйти на покой и доживать старость в своем имении.

Вот только, из уважения ли, или же потому что действительно нужен был его опыт, канцлера

принц тоже позвал на заседание.

Канцлер сидел рядом с принцем Чэнем. Его старческое тело сгорбилось, глаза были полузакрыты, а его лицо приняло какое-то труднообъяснимое выражение, губы были плотно сжаты.

Из этого круга лиц выделялся лишь министр финансов, который был чрезвычайно возбужден, гневно раздувая ноздри, что даже его борода чуть подрагивала от его шумного дыхания. Выпучив глаза и закатав рукава, он, казалось, был готов наброситься с кулаками на первого встречного.

Тем, кто вступил с министром финансов в непримиримую борьбу, был никто иной как старый генерал Хьюз.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/189285>